

РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье рассматривается реализация уголовной ответственности. Исследование ее формы и виды в контексте эффективности их реализации. Внесение предложений законодателю.

Ключевые слова: реализация, уголовная ответственность, формы уголовной ответственности и их виды.

Annotation: This article discusses the implementation of criminal liability. The study of its forms and types in the context of the effectiveness of their implementation. Submitting proposals to the legislator.

Key words: implementation, criminal liability, forms of criminal liability and their types.

По мнению многих российских ученых, уголовная ответственность является средством оценки государством общественно-опасных человеческих действий и бездействий, способ официального реагирования на них его органов и должностных лиц. Она выступает методом активного воздействия на конкретных лиц, виновных в совершении определенного преступления и превентивного предупредительного влияния на других граждан-правонарушителей, на всех законопослушных членов общества. Именно данные обстоятельства дают возможность выделить основное ее функциональное назначение и место, занимаемое ей в уголовно-правовой политике и соответствующей отрасли законодательства. Представляется, что оптимальная реализация этих функций предполагает, прежде всего, наличие ее соответствия

декларируемым законодателем уголовно-правовым принципам: «Законность», «Равенство граждан перед законом», «Вина», «Справедливость», «Гуманизм». Поскольку фактически именно они и непосредственно обеспечивают надлежащее ее осуществление в реальной действительности. А, именно ее эффективность. Так, например, на мой взгляд, несоблюдение в полном объеме неотвратимости уголовной ответственности в значительной мере снижают авторитет и силу воздействия уголовного закона, его общий предупредительный потенциал и непосредственное исправительно-воспитательное влияние на виновных лиц, безусловно, отрицательно влияя на всю имеющуюся систему борьбы с преступностью в Российской Федерации. С целью исследования причин и факторов, не позволяющих эффективно последовательно претворять его в жизнь, в первую очередь, нам необходимо оценить содержание реализации уголовно-правового института «Освобождение от уголовной ответственности» соответствующим образом.

Поскольку в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике уголовная ответственность часто отождествляется с наказанием, выступающим неотъемлемым условием наиболее результативной борьбы с преступностью, то, соответственно, фактическое наличие в законодательстве системы вариантов освобождения от данных негативных правовых последствий, широкое их практическое применение, дают возможность усомниться в эффективности и дальнейшей их неизменной необходимости. В.Н. Кудрявцев и Б.М. Лазарев констатируют «наличие системы, реализуемости так называемое «гибкое реагирование», при умелом использовании, повышающего эффективность борьбы с преступностью».¹ По мнению А.Е. Сахарова: «Институты освобождения от уголовной ответственности и наказания с их заменой мерами административного и общественного воздействия теоретически недостаточно обоснованы и практически неперспективны». Данные умозаключения по

¹Кудрявцев В. Н., Лазарев Б. М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 74-75.

большой части носят гипотетический характер, т.к. отсутствуют репрезентативные данные, обобщения судебной практики и основанные на них комплексные научно-практические исследования, убедительно свидетельствующие о социальных последствиях и непосредственном влиянии на уровень преступности применения этих уголовно-правовых институтов.

Нам представляется, что сама их система в структуре УК РФ крайне противоречива и непоследовательна по своему внутреннему содержанию, поскольку фактически предполагает наличие следующих антагонистических обстоятельств: 1) она законодательно оправдана только лишь в отношении отдельных виновных в совершении преступления лиц, изначально гуманна и политически престижна для государства и общества; 2) непосредственно в общественном сознании и психологии людей она вызывает крайне негативный отклик; 3) фактически отрицательным образом, оказывает влияние на формирование позиции должностными лицами правоохранительной системы, реально не обеспечивая в полном объеме адекватного и соответственно столь необходимо эффективного их реагирования на совершаемые отдельные преступления и существующую преступность в целом². Поэтому зачастую под производным от их реализации нравственно-психологическим влиянием обнаруживается фактическое доминирование либерально-гуманистических тенденций, складывается такая обстановка в правоприменительной практике, когда за совершение крайне общественно опасных для интересов личности, общества деяний, виновные наказывались мерами административного либо дисциплинарного воздействия, вместо положенного уголовного наказания. Все это в комплексе с имеющейся высокой латентностью, сохраняющейся низкой раскрываемостью преступлений вполне логично приводит к появлению, в том числе у законопослушных граждан, устойчивой убежденности в возможности избежать уголовной ответственности и наказания.

² Сахаров А. Е. Планирование уголовной политики и перспективы развития уголовного законодательства // Планирование борьбы с преступностью. М., 1982. С. 10-11.

Соответственно правоохранительные органы, суды и должностные лица, обязанные осуществлять уголовное преследование и отправлять правосудие, испытывают систематическое и определенно негативное психолого-эмоциональное давление, влияющее на объективность и правильность их квалификации содеянного, проявлению субъективизма.

Поскольку уже фактически совершенное общественно опасное деяние декриминализировать никому не дано, то преступление требует конкретного правового официального государственного реагирования, заключающегося в привлечении виновного лица к уголовной ответственности. По мнению Н. С. Малеина: «Принцип неотвратимости уголовной ответственности должен быть закреплен в уголовном законе безо всяких оговорок». Несмотря на то, что отечественный законодатель это уголовно-правовое положение сформулировал в Основах уголовного законодательства 1991 г., он алогично не воспроизвел его аналогичным образом в УК РФ 1996 г. На мой взгляд, вполне оправдано также и сохранение уголовно-правового института освобождения от наказания в виде проявления к отдельным лицам, совершившим преступление небольшой тяжести, снисхождения и прощения, фактической замены наказания принудительными мерами воспитательного воздействия, медицинского характера, административного и общественного принуждения. З.А.Астемиров констатирует наличие следующих обстоятельств: «Незыблемым должен быть при этом и принцип неотвратимости уголовной ответственности, означающий обязательное возбуждение уголовного дела по факту преступления³. И, что самое главное, признание подсудимого виновным, его официально публичное порицание и опорочение. Только за этим может следовать проявление снисхождения и прощения в виде не назначения наказания либо условного осуждения или применения «гибкого реагирования» в виде замены наказания иными мерами воздействия, не являющимися наказанием и не влекущими судимости. Следовательно, решение столь важного вопроса в каждом

³ Астемиров З. А. Уголовная ответственность // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. Т. 8. С. 55-56.

конкретном случае должно быть предоставлено только суду. Представляется, что законодателю следует соответствующим образом скорректировать УК РФ.

По моему мнению, этот вариант разрешения проблемы, нисколько не будет умалять роль реализации гуманистического потенциала законодателя, соответствуя уголовно-правовым принципам законности и справедливости, равенства граждан перед законом, повышению предупредительно - профилактического воздействия института уголовной ответственности в целях реализации ее неотвратимости. Фактическое осуществление этого положения также в значительной мере состоит в практической организации оптимального выявления и раскрытия преступлений при эффективном расследовании каждого возбужденного уголовного дела, изобличении всякого виновного и отправлении правосудия надлежащим образом. Соответственно обстоятельства, которые реально препятствуют процессу, находятся в данной области судебной следственной практики. Во-первых, стабильна высокая естественная или искусственная латентность отдельных групп преступлений.⁴

Поскольку даже зарегистрированные органами внутренних дел преступления не раскрываются, лица, которые совершили их, не обнаруживаются вследствие серьезных недостатков в работе органов предварительного расследования, плохого ведения ОРД, неоптимальной и неэффективной организации следствия и дознания, то, соответственно, информация о наличии высокой латентности отечественной преступности является вполне доступной для всего населения: Как законопослушных граждан, так и для правонарушителей. Во-вторых, согласно сложившейся ситуации первые систематически выражают досаду и недовольство, обоснованные упреки в адрес правоохранительных и судебных органов, отвергая необходимость сотрудничать с ними в каком-либо объеме. В-третьих, у правонарушителей первоначально появляются чувство безнаказанности, постепенно развивающееся в устойчивую асоциальную мотивацию, переходящую в

⁴ Малеин Н. С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское государство и право. 1982. № 11. С. 50.

определенные криминогенные установки, приводящие к совершению конкретного общественно опасного деяния или нескольких преступлений. На мой взгляд, логически обоснованная реализация положения о неотвратимости уголовной ответственности должна полностью соответствовать характеру и степени фактически именно «Общественной опасности» непосредственно совершенного виновным преступного действия, или бездействия и реально личности субъекта преступления.⁵

Поскольку если не удастся разрешить эти первоочередные задачи или желаемый результат получен не в полном объеме, соответственно неотвратимость реализации уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» недостижима, и даже при осуществлении, то непоследовательно и в итоге неэффективно. Представляется, что именно эти фактические обстоятельства на протяжении многих десятилетий систематически обеспечивают рост отечественной преступности в ее максимально организованных формах, постоянно продуцируют социальную напряженность в обществе вне зависимости от сменяющихся социально-экономических формаций и политических режимов. На мой взгляд, понятие реализации уголовной ответственности и ее формы окончательно и нормативно унифицировать нельзя, так как ее содержание изначально предполагает относительно постоянное обновление, вследствие изменения тех правовых отношений, где она фактически осуществляется. Согласно «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля аналогичное по звучанию, рассматриваемому нами слово «реализовать» в соответствующем значении означает «осуществлять, исполнять на деле».⁶ В «Словаре иностранных слов», под ним понимается: «осуществлять, приводить в исполнение».⁷ В положениях «Толковый словарь русского языка», отредактированным С. И. Ожеговым и Н. Ю. Шведовой оно растолковывается как «осуществиться, исполниться».⁸

⁵ Стручков Н.А. О наказании, системе его видов и иных мерах уголовно-правового воздействия // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988. С. 91-102.

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006: в 4 т. Т. 4. С. 87.

⁷ Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 429.

⁸ Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой М., 1999. С. 671.

Таким образом, отечественная филологическая наука традиционно придерживается практически одинаковой позиции по трактовке слова «реализация». Представляется, что под реализацией права понимается процесс воплощения определенных юридических предписаний в конкретных правомерных действиях отдельных граждан, органов, организаций, учреждений, должностных лиц и всех иных участников правоотношений.

Соответственно, реализацией уголовной ответственности выступает должное реагирование на виновно совершенное общественно опасное деяние и принятие к данному лицу предусмотренных УК РФ мер уголовно-правового воздействия. Поскольку законодатель нормативно формулирует в законе также фактические обстоятельства, связанные с институтами освобождения от уголовной ответственности, то возникает определенная проблема, когда она заменяется принудительными мерами воспитательного воздействия. По мнению С. И. Зельдова: «Все предусмотренные законом государственные меры реагирования в отношении лиц, совершивших преступление, следует объединить категорией «уголовно-правовые меры воздействия», которой бы соответствовал принцип «неотвратимости реагирования на совершенное преступление». ⁹То есть неотвратимости ответственности, если под нею понимать любую форму реагирования». Так как в этих рассуждениях нет противоречий, то согласно им можно проанализировать эффективность норм УК РФ в отношении применения принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера. З. А. Астемиров констатирует: «Понятия «уголовная ответственность» и «уголовно-правовая ответственность» неоднозначны.

Первое понятие содержательно уже, чем второе, является его частью, а второе шире, потому что охватывает и иные формы реагирования, ответственности в уголовном праве. Реализация ответственности, которая предусмотрена уголовным законом, носит как правоприменительный, так и

⁹ Зельдов С. И. Уголовно-правовые меры воздействия как форма реализации принципа неотвратимости ответственности // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1982. С. 58.

процессуальный и исполнительный характер, без чего и нет реальной ответственности, реальных отношений, в которых она проявляется. При осуществлении не собственно «Уголовной», а иных форм уголовно-правовой ответственности: «Процессуальная» и «Исполнительная» стороны носят характерное упрощение, обретает «административно-правовой» характер.¹⁰ В свою очередь, реализуясь уголовно-правовая категория «Уголовная ответственность», фактически осуществляется на всех уголовно-процессуальных стадиях, охватывая также область уголовно-исполнительной деятельности соответствующим образом».

Априори реализация уголовной ответственности уже возможна с момента совершения общественно опасного деяния, а началом ее фактического осуществления является привлечение лица в качестве обвиняемого. Представляется, что известной изменчивости уголовно-правовых отношений соответствует разнообразие форм реализации уголовной ответственности, фактически осуществляющейся через определенные хронологические и содержательные этапы. По мнению Н. С. Лейкиной: «Существуют 3 стадии, реализующие уголовно-правовую категорию «Уголовная ответственность»: 1) «привлечение лица к уголовной ответственности»; 2) «назначение наказания»; 3) «исполнение наказания».¹¹ В целом, соглашаясь с этой классификацией, З. А. Астемиров констатирует: «Как отсутствие в ней института судимости, так и его связи с уголовной ответственностью».

Согласно положениям имеющимся в отечественной науке и доминирующей позиции: «Институт судимости также выступает отдельным этапом реализации уголовной ответственности». На мой взгляд, в соответствии с данной классификацией первоначально в правоотношениях уголовной ответственности, носящих, прежде всего, уголовно- процессуальный характер участвуют участники, которыми являются государственные органы, должностные лица, физические и юридические лица, наделенные конкретными

¹⁰ Астемиров З. А. Уголовная ответственность // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. Т. 8. С. 55-56.

¹¹ Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.

правами и обязанностями и реализующими их. Затем уже суд, непосредственно определяя характер и содержание уголовной ответственности, устанавливает виновность подсудимого, ее степень. Именно он реализует ее в конкретном виде наказания, оценивая и материально определяя его, независимо от назначенного им реального или условного осуждения. На последующем этапе непосредственно исполняется наказание, так как реально отбывающий его или условно осужденный несут уголовную ответственность, тем самым восстанавливая социальную справедливость, исправляясь и предупреждая совершение новых преступлений.¹²

Фактический правовой статус осужденного лица, его состояние как носителя уголовной ответственности в этой стадии ее реализации определяется характером и размером назначенного судом наказания, а также конкретным режимом его отбытия. Он корректируется законодателем и соответствующими органами, исполняющими наказание согласно тому, исправляется ли осужденный, можно ли констатировать наличие возможности не совершения им в дальнейшем новых преступлений, то есть, достигнуты на данном этапе цели наказания, сформулированные законодателем в ст. 43 УК РФ. Поскольку после фактического отбытия наказания бывший осужденный получает новый правовой статус, будучи судимым, до ее погашения или снятия, то, соответственно, в этих уголовно-правовых отношениях объектом является уголовная ответственность, которая определяет их содержание.

Положение ранее осужденного и судимого лица предполагает выполнение им нормативно предусмотренных в контексте реализации уголовной ответственности, в меньших объемах по сравнению с предыдущими этапами лишения и ограничениях, проявляющихся в определенных, не выгодных для него нравственно-психологических и правовых последствиях.¹³ По моему мнению, сторонами в правоотношениях судимости выступают судимое лицо и государство, от имени которого он и был осужден.

¹² Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 53-54;

¹³ Щербаков В. В. Уголовная ответственность и ее основание: дис. канд. юрид. наук. Саратов. 1998. С. 111-112;

Соответственно, при их реализации осуществляется правомерное ограничение государственными органами его прав и интересов, состоящее в установлении и проведении административного надзора за каждым освобожденным из данных мест, фактически изменяется содержание правоотношений, поскольку уголовно-правовые виды преобразуются в административно-правовые. Поскольку правовую категорию «уголовная ответственность» некоторые ученые и не профессионалы часто объединяют с понятием «наказание», а под ее реализацией предполагают только лишь назначение определенной уголовно-правовой санкции, то, соответственно, это приводит к дестабилизации понятий терминологического аппарата.

Представляется, что данное фактическое обстоятельство отражает обозначенную нами проблему необходимости более четкого разграничения в действующем УК РФ смежных уголовно-правовых институтов, диалектически взаимосвязанных по своей правовой сути, но при этом нетождественных по содержанию и нереализованному потенциалу. На мой взгляд, границы ее фактической реализации имеют более представительную сущностную характеристику, чем наказание, т.к. законодательно уголовная ответственность только на определенном этапе своего осуществления включает в свою структуру назначение и исполнение конкретного вида наказания.

По мнению А.А. Пионтковского, наказание выступает, в качестве «материального выражения ответственности лица за совершенное им преступление». Представляется, непосредственно высказанная в УК законодателем угроза определенной уголовно-правовой санкцией является наиболее действенным правовым средством, обеспечивающим правомерное поведение правосубъектных лиц за счет декларирования, прежде всего, позитивных последствий уголовной ответственности. На мой взгляд, вполне логично негативные последствия своего неправомерного, преступного поведения и у виновных в их совершении лиц, как правило, связаны в нравственно- психологическом плане непосредственно с наказанием, его отдельными видами, но не с уголовной ответственностью.

По моему мнению, весьма закономерно восприятие обывателей освобождения от наказания лиц, совершивших преступление и привлеченных к ней, в качестве гуманизации уголовно-правовой политики, непосредственно и опосредованно негативно влияя на эффективность общего предупреждения отдельных преступлений и преступности в целом. А.Э. Жалинский констатирует: что «уголовная ответственность» представляет собой юридическую конструкцию, смысл, цели и сфера применения которой законодателем не установлены с достаточной определенностью (во всяком случае, реальные различия между ответственностью и наказанием по характеру претерпевания неясны; они проявляются только в виде процессуального порядка и последствий освобождения от уголовной ответственности и наказания, и охватывает, как институт обязанность нести последствия совершенного преступления, то есть: состояние ответственности деятеля, право публичной власти, имеющей соответствующую компетенцию, в конечном счете, суда, объявлять деяние преступлением, а его субъекта обязанным отвечать за последствия своего деяния, при условиях и в мере, предварительно установленных уголовным и уголовно-процессуальным законами; определение меры ответственности и ее реализацию судом и соответственно претерпевания осужденным, подлежит обоснованию и процессуальному отражению на всех стадиях своего существования или применительно ко всем элементам, т.е. в процессе привлечения лица к уголовной ответственности и претерпевания (исполнения) уголовной ответственности. Именно поэтому отечественный законодатель и правоприменитель в настоящее время должны оптимально выбирать наиболее эффективную меру уголовно- правового воздействия на виновное лицо, или освобождение его от наказания, чтобы не противоречить, прежде всего, задачам и принципам, декларируемым в УК РФ.

Таким образом, наибольшие концептуальные проблемы в уголовно-правовой теории и правоприменительной практике производны от несовершенства законодательных конструкций, имеющих в УК РФ, требуют

от научной общественности поиска необходимого и оптимального решения задач эффективной реализации уголовной ответственности.

Следовательно, во-первых, весьма проблематично понять сущность и перспективность категории «уголовная ответственность» без ее взаимосвязи с институтом «наказания». Во-вторых, непосредственная ее реализация без назначения наказания или с помощью иных мер уголовно-правового характера выступает явлением специфическим, не находящим систематического подтверждения в правоприменительной практике. В-третьих, гипотетические попытки отдаления уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» от уголовно-правовой категории «Наказание», непоследовательная ее реализация, фактически приведут к неэффективности ее самой, декларативности норм УК РФ, провозглашающих данный институт, и дискредитации уголовно-правовой политики Российской Федерации в целом.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 74-75.
2. Сахаров А.Е. Планирование уголовной политики и перспективы развития уголовного законодательства // Планирование борьбы с преступностью. М., 1982. С. 10-11.
3. Астемиров З.А. Уголовная ответственность // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. Т. 8. С. 55-56.
4. Малейн Н. С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское государство и право. 1982. № 11. С. 50.
5. Стручков Н.А. О наказании, системе его видов и иных мерах уголовно-правового воздействия // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988. С. 91-102.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006: в 4 т. Т. 4. С. 87.
7. Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 429.

8. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой М., 1999. С. 671.
9. Зельдов С.И. Уголовно-правовые меры воздействия как форма реализации принципа неотвратимости ответственности // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1982. С. 58.
10. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.
11. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 53-54;
12. Щербаков В.В. Уголовная ответственность и ее основание: дис.канд.юрид.наук. Саратов. 1998. С. 111-112;
13. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. С. 395.